

Пасха Христова

В 50-е годы в «Журнале Московской Патриархии» часто публиковал свои написанные прекрасным русским языком, наполненные богатым богословским содержанием и проникнутые глубоким религиозным чувством статьи протоиерей Константин Иванович Карчевский. По условиям тогдашнего, подцензурного времени он печатался под псевдонимом «Прот. К. Константинов» (примечание ЖМП, № 4—5, 1996).

Вся жизнь наша обращена лицом к
Вечной Пасхе и ждет приближения ее.
Преп. Феодор Студит

Праздник Светлого Христова Воскресения, именуемый в богослужебных книгах «Святой и Великой Неделей Пасхи», есть величайший, самый торжественный и вместе с тем самый древний из всех христианских праздников. Начало празднования Воскресения Христова относится к апостольскому времени. Церковные песнопения называют его «нареченным и святым днем», «праздников Праздником и Торжеством торжеств»¹.

Особое место, занимаемое Пасхой в ряду других великих праздников, получило полное и глубокое отражение в богослужении как самого светлого Праздника, так и примыкающих к нему дней Четыредесятницы и Страстной седмицы, а также и поспразднства Пасхи.

Еще задолго до наступления самого Праздника Святая Церковь начинает готовить нас к достойной встрече этого великого дня. Уже 5 января, накануне Богоявления, мы обращаемся к «Рожденному от Девы и в реце Крещемуся Иордане» с такою молитвой: «Царю всякия твари, даруй нам неосужденно, чистою совестию, верно достигнути Твое Святое из мертвых тридневное Востание»². Молитвы аналогичного содержания мы неоднократно встречаем в стихирах и трипеснях Постной Триоди. Можно сказать, что мысль об очищении души для достойной встречи Праздника Пасхи красной нитью проходит через всю Четыредесятницу, которая постом и покаянием подготавливает наши души к живому богообщению великого Дня Пасхи.

Эта подготовка еще более углубляется в дни Страстной седмицы, богослужение которой можно рассматривать как предпразднство Светлого Христова Воскресения. Светлые лучи Дня Воскресения проникают в богослужение Страстной седмицы, сообщая ему, несмотря на его скорбный характер, особую торжественную праздничность. Как говорит об этом святой Симеон Солунский, «с этого времени мы уже торжествуем, радуясь о Его Воскресении»³. Эта радость становится тем более явственной, чем ближе мы подходим к Светлому Дню. И в последний день Страстной седмицы, когда предстоим Гробу уснувшего смертным сном Богочеловека, мы уже слышим рядом с погребальными и воскресными песнопениями. Так, умиленная стихира на целование Плащаницы заканчивается словами: «Поклоняемся Страстем Твоим, Христе, и Святому Воскресению», а Евангелие, читаемое в этот день на литургии, вслед за торжественным аллилуарием «Воскресни, Боже, суди земли», повествует нам о Воскресении Христовом.

И все же в дни Страстной седмицы радость Воскресения лишь предчувствуется нами, заслоненная от нас облаком скорби о страданиях Спасителя. Зато в самый День Пасхи она пронизывает собою все богослужение, наполняя трепетным ликованием всякую христианскую душу. С первого возгласа пасхальной утрени рождается она в наших сердцах, откликается на победный гимн пасхального тропаря и становится еще более возвышенной при пении пасхального канона: «Воскресения день, просветимся, людие: Пасха, Господня

¹ Канон Пасхи, песнь 8-я, ирмос.

² Служба 5 января, утренья, на «Хвалитех», «Слава, и ныне».

³ Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. III. СПб., 1857. С. 174.

Пасха, от смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведе, победную поющие»⁴.

В радости этого Дня принимают участие не только люди, живущие на земле, но и ангелы, и святые, и вся тварь. «В сей День, светозарный и великий, ангельский лик исполнился радости, воспевая победную песнь»⁵. В сей День «поют ангелы, веселясь о нашем спасении, пророки радуются, видя свои пророчества исполняемыми. Вся тварь совокупно празднует, ибо воссиял для нас светоносный День, воссияло паки Солнце Правды»⁶.

Радость и свет Пасхального Дня изменяют и самый строй праздничного богослужения, облекая его в формы, неведомые для других великих праздников. В течение всей Светлой седмицы прекращается чтение Псалтири, вместо обычного чтения часов мы слышим пасхальные и воскресные песнопения, все службы совершаются при открытых царских вратах. Богослужение Пасхи воистину можно назвать райским богослужением, дающим нам возможность еще здесь, на земле, вкусить сладость не вечернего дня Царствия Божия.

Празднование Христова Воскресения совершается не только всю Светлую седмицу Пасхи, но продолжается вплоть до празднования Вознесения, хотя начиная с Недели Фоминой богослужение возвращается к своему обычному строю и оставляется только накануне Вознесения. Кроме того, в течение всего года празднованию Христова Воскресения посвящается первый день каждой седмицы, являющийся как бы малой Пасхой. На вечерне и утрени этого дня поются стихиры и каноны, посвященные Воскресению Христову, на утрени читается воскресное Евангелие и поется пасхальная песнь «Воскресение Христово видевше».

* * *

Исключительная продолжительность праздника Пасхи и особая торжественность, с которой он совершается, вполне естественны. Истина Воскресения Христова всегда занимала центральное место в апостольской проповеди, и вера в него считалась основанием христианства, неразрывно связанным с делом спасения. «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна», — пишет апостол Павел коринфским христианам (1 Кор. 15, 14). Отрицание Воскресения неизбежно ведет к разрушению нашей веры в Домостроительство спасения. «Основание веры, — говорит святитель Феофан Затворник, — есть Воскресение Христово. Если только вы разумно уверовали, то должны держать постоянно в мысли истину Воскресения... ибо всецелость христианства держится на догмате о Воскресении Христовом»⁷.

Воскресение Господа Иисуса Христа из мертвых явилось завершением всего дела нашего спасения, совершенного Его Воплощением, страданием за грехи наши и Крестною смертью. Поэтому как в вероучении Церкви, так и в ее богослужении Крест и Воскресение неразрывно связаны между собой. «Кресту Твоему поклоняемся, Христе, и Святое Воскресение Твое поем и славим», — воспеваем мы в воскресной песни. И, благовествуя о Воскресении Христовом, священник осеняет верующих знамением Животворящего Креста. Однако в этом единстве Креста и Воскресения господствующее место занимает Воскресение: «Оно светом Божественным освещает Крест и вводит во вседержительство Христово. На нем и благовестие стоит»⁸.

В свете церковного учения Воскресение Христово является не только единичным фактом оживления силою Божией умершего Человека, но победой Богочеловека Иисуса Христа над смертью и тлением. По словам апостола Петра, смерти невозможно было удержать

⁴ Канон Пасхи, песнь 1-я, ирмос.

⁵ Св. Григорий Богослов. Песнь Христу после безмолвия, на Пасху // Творения. Ч. 4. С. 195.

⁶ Преп. Феодор Студит. Огласительные поучения. Калуга, 1896. Поучение 69. С. 247.

⁷ Еп. Феофан. Толкование Послания св. апостола Павла к Коринфянам в сокращенном изложении. Сергиев Посад, 1913. С. 273.

⁸ Там же.

в своих узах Иисуса Христа (Деян. 2, 24), Который Своєю смертью упразднил имеющего державу смерти, то есть диавола (Евр. 2, 14).

По учению Церкви, смерть явилась порождением и следствием греха, «Через грех вошла в мир смерть, пожирающая, подобно дикому и неукротимому зверю, жизнь человека»⁹. Чтобы победить ее, с нею должен был вступить в борьбу человек безгрешный и вследствие того «неподвластный смерти, возникшей через грех»¹⁰. И вот «Сам Творец и Господь вступает в борьбу за Свое создание... ибо по благоволению Бога и Отца Единородный Сын, Слово Божие... преклоняет небеса и сходит, то есть неуничтожимую высоту Свою неуничтожительно уничтожает, сходит к Своим рабам неизреченным и непостижимым снисхождением»¹¹: Он принимает на Себя грехи мира (Ин. 1, 29) и нисходит даже до смерти, и смерти Крестной (Флп. 2, 8), но, будучи безгрешным... Он не подлежал смерти, ибо смерть вошла в мир через грех (Рим. 5, 12). «Итак, Он умирает, претерпевая смерть за нас, и Самого Себя приносит в Жертву за нас Отцу»¹². Своєю смертью Христос побеждает не только грех, но и вошедшую через него в мир смерть, ибо «смерть приступает и, поглотив тело, пронзается Божеством... вкусив безгрешного и Животворящего Тела, погибает и отдает назад всех, коих некогда поглотила. Ибо, как привнесением света уничтожается тень, так и тление натиском жизни прогоняется и для всех настает жизнь, а для губителя — гибель»¹³.

Таким образом, Христос в Своем Воскресении становится победителем смерти, начатком и первенцем из мертвых (Кол. 1, 18). Иными словами, вера в Воскресение Христа Спасителя неизбежно приводит нас к чаянию всеобщего воскресения и жизни будущего века, потому что «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: Первенец — Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1 Кор. 15, 20—23).

В этой неразрывной связи Праздника Воскресения Христова с грядущим воскресением мертвых, с откровением Нового Неба и Новой Земли, — связи Пасхи земной, явленной во времени, с Пасхой Вечной и заключается источник пасхального света и пасхальной радости.

Праздник Пасхи является для нас, таким образом, не только днем воспоминания о событии, совершившемся около двух тысяч лет назад, но и Праздником, раскрывающим перед нами тайну грядущего обновления твари. Подобно тому как Пасха ветхозаветная была «неясным прообразованием прообразования»¹⁴, то есть Воскресения Христова, так и нынешняя Пасха, Пасха новозаветная, является прообразом грядущего всеобщего воскресения, когда мы «причастимся совершеннее и чище, когда Слово будет пить с нами вино новое в Царствии Отца (Мф. 26, 29), открывая и преподавая то, что ныне явлено Им в некоторой мере»¹⁵.

«Здесь Пасха побудет день один и проходит, а та непрестающая есть Пасха, откуда отбеже болезнь, печаль и воздыхание, где радость, веселие и утешение вечное, где глас празднующих и лики торжествующих, и Света Присносущного видение, где блаженный пир Христов и полная вечных благ трапеза, и питье новое», о коем Христос сказал: «Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» (Мф. 26, 29)¹⁶.

Эта вечная Пасха открывается тем, кто нынешнюю Пасху празднует духовно, кто соделал «для себя главным не дольний Иерусалим, но Горнюю митрополию — город, не во-

⁹ Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 3. Гл. 1.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же, гл. 27.

¹³ Там же.

¹⁴ Св. Григорий Богослов. Слово 45-е // Творения. Ч. 4. С. 143.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Преп. Феодор Студит. Добротолюбие. 2-е изд. Т. IV. М., 1901. С. 408.

инством ныне попираемый, но прославляемый ангелами»¹⁷. Вхождение в этот Горний Иерусалим есть «прехождение и восхождение от дольного к Горнему, в землю Обетования»¹⁸, «воскресение души, которое есть возвращение ее к Богу»¹⁹. Это «воскресение умерщвлённых душ бывает еще ныне, то есть до воскресения тела, а воскресение тел будет в оный день»²⁰.

К этому духовному воскресению, обновлению наших душ и призывает нас Церковь в великий и радостный День Светлого Христова Воскресения. «Ныне спасение миру, видимому и невидимому! Христос из мертвых — восстаните с Ним и вы; Христос во славе Своей — восходите и вы; Христос из гроба — освобождайтесь от уз греха! Отверзаются врата ада, истребляется смерть, отлагается ветхий Адам, совершается Новый: аще кто во Христе — нова тварь (2 Кор. 5, 17); обновляйтесь!»²¹

Источник:

Журнал Московской Патриархии, № 4, 1957 г.

Журнал Московской Патриархии, № 4—5, 1996 г.

¹⁷ Св. Григорий Богослов. Слово 45-е.

¹⁸ Св. Григорий Богослов. Творения. Ч. 4. С. 131.

¹⁹ Св. Григорий Палама. К старице Ксении. § 6. Добротолюбие. Т. V. М., 1889. С. 290.

²⁰ Преп. Макарий Египетский. Духовные беседы, послания и слова. Сергиева Лавра, 1904. С. 255. Мысль о воскресении души как духовном праздновании Пасхи развивается многими святыми отцами мистико-аскетического направления, например преп. Макарием Египетским в беседах 34, 35, 36-й, преп. Исааком Сириным в Слове 19-м (Образец умозрения о дне воскресном), преп. Симеоном Новым Богословом в Слове 42-м и многими другими.

²¹ Св. Григорий Богослов. Слово 45-е.